Оригинальная статья / Original Article

DOI: 10.31857/S241377150017132-8

О метрическом репертуаре стихотворений Г. Р. Державина в прижизненном собрании сочинений (опыт статистического анализа)

© 2021 г. Е. А. Пастернак

Аспирант филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова,
младший научный сотрудник Института мировой культуры МГУ им. М.В. Ломоносова,
Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 51
katrusia95@mail.ru

Резюме. В статье рассматривается метрический репертуар стихотворений Г.Р. Державина в подготовленном им самим собрании сочинений (Ч. 1–4. СПб., 1808; Ч. 5. СПб., 1816). Статистический анализ метрики стихотворений в первых трех частях и в пятой части (ч. 4, в которой собраны драматические произведения, не рассматривалась) показывает, что в творчестве Державина сосуществуют две тенденции. С одной стороны, большое количество стихотворений написано привычными для современного читателя размерами, такими как Я4 или Х4, при этом статистическое количество стихотворений, написанных такими “обычными” размерами, совершенно не совпадает с общими тенденциями времени. Можно предположить, что с точки зрения распределения размеров по количеству стихов Державин опережает свое время. С другой стороны, метрические эксперименты – также не редкость в “Сочинениях”. Поэт использует разностопные ямб и хорей, довольно часто у него встречаются редкие в конце XVIII – начале XIX в. трехсложные размеры, в каждом томе есть полиметрические композиции. Встречаются и более радикальные эксперименты – например, несколько логгаэдов или произведения, в которых имитируется античная метрика, однако не вполне последовательно, что приводит к появлению таких текстов, как “Полигимнии”, размер которых в итоге совпадает с тактовиком. В “Сочинениях” собраны далеко не все стихотворения Державина, а лишь те, которые он хотел представить публике. Этот корпус текстов был лучше всего известен его читателям, в том числе читателям-поэтам, и включенные в него произведения, в том числе с точки зрения выбора размеров и их распределения по объему стихов, могли оказать наибольшее версификационное влияние на дальнейшее развитие русской поэзии.

Ключевые слова: Г.Р. Державин, стиховедение, метрический справочник, стихотворные размеры, экспериментальные тексты.

Благодарность. Исследование выполнено в Институте мировой культуры МГУ имени М.В. Ломоносова за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 19-78-10132).

Для цитирования: Пастернак Е.А. О метрическом репертуаре стихотворений Г.Р. Державина в прижизненном собрании сочинений (опыт статистического анализа) // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2021. Т. 80. № 5. С. 101–107. DOI: 10.31857/S241377150017132-8

To the Metric Repertoire of G. R. Derzhavin in His Lifetime Collected Works (An Essay in Statistical Analysis)

© 2021 Ekaterina A. Pasternak

Postgraduate student of the Faculty of Philology at Lomonosov Moscow State University,
Junior Researcher of the Institute of World Culture at the Lomonosov Moscow State University,
1-51 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia
katrusia95@mail.ru

Abstract. The article examines the metric repertoire of poems by G.R. Derzhavin in the collected works prepared by himself (Vol. 1–4. St. Petersburg, 1808; Vol. 5. St. Petersburg, 1816). A statistical analysis of the metrics of poems in the first three volumes and in the 5th volume (Vol. 4, which contains dramatic works, was not considered) shows that two tendencies coexist in Derzhavin's work. On the one hand, a large number of poems are written in the usual meters, such as four-foot iambic or four-foot trochee, while statistically the number of poems written in such “usual” meters does not at all coincide with the general trends of the time. It can be assumed that in terms of the distribution of meters according to the number of verses, Derzhavin is ahead of his time. On the other hand, metric experiments are also not uncommon in the “Works”. The poet uses iambic and trochaic varieties, which are not very common in the late 18th – early 19th centuries, three-syllable meters; each volume contains polymetric compositions. There are also more radical experiments: for example, several logaedos or works in which the ancient metric is imitated, but ineptly, which leads to the emergence of texts such as “Polyhymnii”, whose meter eventually coincides with the tactician. In the “Works” not all of Derzhavin's poems are collected, but only those that he wanted to present to the public, therefore, we can assume that, since this corpus of verses was best known to the poet's readers, including readers-poets, these verses, including number in terms of the choice of meters and their distribution over the volume of poems, could have the most obvious versification influence on the further development of Russian poetry among all the poet's verses.

Key words: G.R. Derzhavin, versification, metric reference book, metrical feet (prosody), experimental texts.

Acknowledgments: This article results from the research project based at the Institute for World Culture of Lomonosov Moscow State University (MSU) and supported by the Russian Science Foundation grant 19-78-10132.

For citation: Pasternak, E.A. *O metricheskom repertuare stikhotvorenii G.R. Derzhavina v prizhiznennom sobranii sochinenii (opyt statisticheskogo analiza)* [To the Metric Repertoire of G.R. Derzhavin in His Lifetime Collected Works (An Essay in Statistical Analysis)]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2021, Vol. 80, No. 5, pp. 101–107. (In Russ.) DOI: 10.31857/S241377150017132-8

Поэзия Г.Р. Державина с точки зрения версификации изучалась еще в XIX в. Так, еще Н.Ф. Остолопов в “Словаре древней и новой поэзии” (Ч. 1–3. СПб., 1821) в статьях о стиховедческих терминах часто приводил примеры из Державина. Некоторые замечания об особенностях его версификации содержатся в общих трудах о русском стихе XVIII – начала XIX в. (см., например: [1]; [2]; [3]); в нескольких работах затрагивались вопросы, касающиеся конкретных версификационных проблем в творчестве поэта или в определенных стихотворениях (см., например: [4]; [5]; [6]). Однако комплексный стиховедческий анализ всего корпуса его текстов, в частности – метрики его стихотворений, до сих пор практически не проводился. С точки зрения метрических особенностей комплексно анализировались стихотворения других поэтов: образцовым можно считать известный труд И.В. Лапшиной, И.К. Романович и Б.И. Ярхо о метрике стихотворений А.С. Пушкина [7], удачными и полезными являются и другие метрико-строфические справочники (см., например: [8]; [9]; [10]; [11]).

В нашей работе рассматриваются стихотворения Державина, вошедшие в прижизненное издание “Сочинений”, составленное самим поэтом, в частях 1–3 [12] и 5 [13]. Часть 4-я, в которой

содержатся драматические произведения, не рассматривается.

Композиция каждого тома тщательно продумана поэтом, в книги включены далеко не все стихотворения Державина (они содержат 325 текстов, в то время как в академическом собрании под редакцией Я.К. Грота содержится более 600 стихотворений (см.: [14])), по отобранному для “Сочинений” корпусу можно судить о том, какие произведения поэт считал удачными и достойными быть включенными в это собрание, каким ему хотелось запомниться публике. Кроме того, поскольку это самое полное его прижизненное собрание сочинений, можно утверждать, что именно включенные в него произведения были в первую очередь известны его читателям (в том числе читателям-поэтам), а значит, могли оказать наиболее очевидное влияние (в том числе версификационное) на дальнейшее развитие русской поэзии.

Державин известен как поэт, не боявшийся экспериментировать со стихом на всех версификационных уровнях, включая метрику. Анализ метрического репертуара его стихотворений позволяет не просто заполнить лауну, существующую в изучении истории русской поэзии, но и увидеть, насколько верны общие представления

об экспериментах Державина с метрикой, проследить изменения в его метрических предпочтениях (или, наоборот, отметить верность однажды найденным размерам), а также использовать полученный материал для сравнения с метрикой других поэтов.

Всего в прижизненное собрание Державина включено 325 стихотворений (в общей сложности в них 21548 стихов). Состав первых трех томов в целом описан еще Я.К. Гротом в первом материале, открывающем академическое собрание сочинений (см.: [14, т. 1, с. XXIII]). В ч. 1 содержатся произведения, “писанные при жизни императрицы <Екатерины II>”, т.е. до 1796 г. включительно; в ч. 2 – “позднейшие лирические стихотворения” (до 1808 г.), в ч. 3 – анакреонтические стихотворения (в этом томе, в отличие от других, рассматриваемых нами, соблюден жанровый принцип отбора текстов¹), в ч. 5 – стихотворения 1807–1816 гг. (среди них находится одно стихотворение 1796 г. – “Доказательство Творческого бытия”, переложение 18-го псалма).

В 1-м томе – 66 стихотворений (6572 стиха), во 2-м – 79 (6388 стихов), в 3-м – 123 (3873 стиха), в 5-м – 57 (4715 стихов). Очевидно, что средняя длина стихотворения в 3-м томе резко падает. Это неслучайно: в этот том вошло много коротких анакреонтических стихотворений, однако и в целом Державин предпочитает не очень длинные произведения. В “Сочинениях” 200 стихотворений содержат 50 и меньше стихов (5368 стихов, 24,91% от общего количества стихов), 67–51–100 стихов (5054 стиха, 23,45%), 31–101–150 стихов (3750 стихов, 17,4%), 8–151–200 стихов (1467 стихов, 6,81%), в 15–201–400 стихов (3909 стих, 18,14%), и только 4 разножанровых произведения являются очень крупными: “Изображение Фелицы”; “Водопад”; “Целение Саула” и “Гимн лиро-эпический...” (вместе в них ровно 2000 стихов, 9,28%).

Распределение размеров по томам выглядит следующим образом (в строках – названия размеров, в столбцах – количество произведений, написанных ими, в каждом томе):

Размеры	Ч. 1	Ч. 2	Ч. 3	Ч. 5
ЯЗ	2	1	16	–
Я4	52	54	33	22
Я6	1	–	10	3

¹ В целом оно повторяет вышедшие отдельным изданием “Анакреонтические песни” Державина (СПб.: Тип. Шнора, 1804), однако “с прибавлением многих, там не находящихся” [14, т. 1, с. XXIII].

Разностопный ямб ²	3	5	6	15
Вольный ямб	–	1	1	–
ХЗ	–	–	–	3
Х4	1	5	52	6
Разностопный хорей	–	–	2	2
Дк	3	4	1	1
Амф	–	1	–	1
Полиметрические композиции ³	2	3	2	1
Логаэды и метрические эксперименты	–	5	–	3

В ч. 1 (1808) эксперименты с метрикой малочисленны. Абсолютное большинство текстов написано двусложными размерами (такая тенденция будет сохраняться и дальше, однако в 1-м томе это особенно заметно). Преобладает Я4 (5514 стихов), два стихотворения – “Прогулка в Сарском Селе” и “На крещение великого князя Николая Павловича” – написаны ЯЗ, только одно произведение – “На отсутствие Ея Величества в Белоруссию” – написано хореем (Х4). Довольно оригинальными выглядят стихотворения, написанные разностопным ямбом (с повторяющимися из строфы в строфу метрическими схемами): “К Каллиопе” (схема: Я4-4-4-4-4-3)⁴ и “Храповицкому” (Я4-4-4-4-2-4). В третьем стихотворении, “На кончину г. Орлова”, первые стихи обеих строф содержат 6 стоп ямба, остальные – 4 стопы ямба.

Любопытно, что 6-стопным ямбом, размером, который был очень популярен в XVIII в., здесь написано только одно стихотворение, “Памятник”. По-настоящему необычной можно назвать метрику “Ласточки”, которая вызывала споры среди исследователей (см., например: [6, с. 193–198]; [15]). Стихотворение начинается как написанное дактилем, однако впоследствии происходят изменения в метре. Их можно трактовать как отступления от дактиля, но можно считать, что “Ласточка” не пишется этим метром осознанно, а первые стихи просто совпадают

² Под написанными разностопными метрами понимаются те стихотворения, в которых стихи с разным количеством стоп повторяются из строфы в строфу; под написанными вольными метрами – те, в которых стихи содержат разное количество стоп.

³ Здесь под полиметрическими композициями понимаются стихотворения, части которых написаны несколькими разными размерами.

⁴ Строфы, в которых последний стих на стопу короче предыдущих, Державин будет активно использовать и в более позднем творчестве.

с возможной дактилической схемой. Ещё три стихотворения, безусловно, написаны именно дактилем: “К лире” – Дк3, “На кончину великой княжны Ольги Павловны” – Дк2, “Богине здравия” – Дк вольный. Также в книге есть две полиметрические композиции: “Любителю художеств” и “На взятие Варшавы”.

В ч. 2 уже гораздо больше экспериментов. С одной стороны, здесь по-прежнему много Я4 (54 произведения), пять раз используется Х4 (“Буря”, “Храповицкому”, “Зима”, “Время” и “Хор III на тот же случай <на коронацию Императора Александра I>”, есть Я3 (впрочем, представленный здесь только в одном стихотворении: “Молитва по Высочайшем отсутствии в армию Его Императорского Величества”), как и в первом томе, встречаются стихотворения, написанные вольным ямбом (“Утро”) и разностопным ямбом (“На коронацию Императора”, “Ко второму соседу”, “Маневры”, “На выступление корпуса Гвардии в поход” и “Евгению. Жизнь Званская”). С другой стороны, остальные произведения выглядят в большей или меньшей степени необычно. По сравнению с предыдущим томом более оригинальными выглядят четыре дактилических текста: среди них нет написанных каким-либо одним видом дактиля, во всех стихи с разным количеством стоп сменяют друг друга: “Поход Озирида” – Дк3-3-3-3-2-2-2-2-4+Дк2, “Пиндарова Олимпийская первая песнь” – Дк4+Дк3, “Издателю моих песней” – Дк3-3-3-3-3-3-3-4-2. Еще более интересны дактили в стихотворении “Лето” (Дк4-4-4-2), поскольку здесь в последнем стихе не только меняется количество стоп, но появляется анакруза 1 (т.е. дополнительный безударный слог в начале):

Стеклянные реки лучем полудневым
Жидкому злату подобно текут,
Кравы и овцы с млеком накопленным
Под кущи бегут [12, ч. 2, с. 228].

В одном стихотворении (“Четыре возраста”) появляется Амф2.

Особого внимания заслуживает “Фонарь”, чья содержательная сторона уже подробно изучалась (в частности, о визуальности в произведении см.: [16]), а с точки зрения версификации здесь особенно любопытна строфика (16-стишия с оригинальной рифмовкой) и чередование стихов с разным количеством стоп ямба, в том числе с резкими переходами от длинных стихов к коротким:

Явись!
И бысть.
Пещеры обитатель дикий,
Из тьмы ужасной превеликий
Выходит лев.
Стоит, – по гриве лапой кудри
Златые чешет, вьет хвостом;
И рев
И взор его, как в мраке бури,
Как яры молнии, как гром,
Сверкая, по лесам грохочет.
Он рышет, скачет, пищи хочет
И, меж деревьев
Озета агницу смиренну,
Прыгнув, разверз уж челюсть гневну...
Исчезнь! Исчез [12, ч. 2, с. 170].

Три произведения представляют собою полиметрические композиции: “Цирцея”, “Дева за арфою” и “Персей и Андромеда”. Однако наиболее интересными являются тексты с необычной, “экспериментальной” (по крайней мере, для своего времени) метрикой. В стихотворении “Г. Озерову на приписание Эдипа” причудливо чередуются Амф3-Я4-Амф3-Я4-Амф2, получается логаяд:

Вития! кому Мельпомена,
Надев котурн, дала кинжал;
А север, как лавром, из клена
Венцом зеленым увенчал
Блестяще чело [12, ч. 2, с. 243].

Стихотворение “Осень” – также логаяд:

На скирдах молодых сидючи Осень,
И в полях зря вокруг год плодоносен,
С улыбкой свои всем дары дает,
Пестротой по лесам живо цветет,
Взор мой дивит! [12, ч. 2, с. 230].

Похоже на логаядическое и устройство строф “Весны”:

Тает зима дыханьем Фавона,
Взгляда бежит прекрасной весны;
Мчится Нева к Бельгу на лоно,
С берега суда спущены [12, ч. 2, с. 207].

“На безбожников” (подражание псалму 52) – почти логаяд, с небольшими отступлениями от схемы первой строфы, которая звучит так:

Царствует, вижу, всюду разврат,
К правде сокрыты путь и дорога;
Глупые, злые в сердце их мнят:
Где добродетель? – верно нет Бога;
Случай все, случай творит [12, ч. 2, с. 26].

Очень необычной выглядит метрика в стихотворении “Радуга”: его строфы сами по себе не выдержаны в рамках какого-либо одного размера, при этом и между собой схемы строф

не повторяются. Приведем в качестве иллюстрации первую строфу произведения:

Взглянь, Апеллес! взглянь в небеса!
В сумрачном облаке там,
Видишь, какая из лент полоса,
Огненна ткань блещет очам,
Склонясь над твоею главою
Дугою! [12, ч. 2, с. 266].

В ч. 3 собраны анакреонтические стихотворения Державина. Здесь резко падает количество стихотворений, написанных Я4, зато становится намного больше, чем ранее, Х4 и Я3: эти размеры Державин считал “подходящими” для такой лирики. Неожиданно появляется целых 10 стихотворений, написанных Я6 (никак не ассоциирующимся с анакреонтикой), необычно и то, что трехсложным размером (Дк2) написана только “Пчела” (“Пчолка золотая! // Что ты жужжишь?..”). Только одно стихотворение написано вольным ямбом — “К добродетельной красавице”, и только два — разносложным хореем: “Скромность” (Х4-4-5-4) и “Гитара” (Х4-4-4-4-3). В ч. 3 гораздо больше, чем в предыдущих томах, и стихотворений, написанных разносложным ямбом (“Амур и Псишея”, “К Музе”, “Мечта”, “Цыганская пляска”, “Философы пьяный и трезвый”, “Кружка”). Ситуация же с полиметрическими композициями остается примерно такой же, как и прежде (здесь два таких текста: “Соломон и Суламита” и “Обитель Добрады”). В ч. 3 меняется соотношение размеров, которые уже встречались ранее, и появляются новые виды хореев и ямбов, но столь радикальных экспериментов, как в ч. 2, здесь нет.

В ч. 5 сохраняются общие тенденции предыдущих томов (большое количество Я4 и Х4), однако метрика становится более разнообразной, экспериментам отводится больше места, чем ранее. Поскольку в этом томе намного меньше стихотворений, чем в любом из предыдущих, эксперименты выглядят особенно заметными.

По три произведения написаны Х3 (“Сетование”, “Умиление” и “В память Давыдова и Хвостова”) и Я6 (“К Каллиопа”⁵, “На отъезд Императора” и “На торжество, бывшее в Петербурге Марта 19 дня 1816 году на память взятия Парижа”). Некоторые размеры встречаются единожды — как чередование строк Х4 со строками Х5 в “Жилище богини Фригги” и Амф2 в “Воцарении Правды”.

⁵ Интересно, что текст оказался значительно переработанным по сравнению с одноименным произведением, находящимся в 1-м томе: новое стихотворение намного короче, оно написано Я6 и почему-то приобретает постоянную рифму, что, казалось бы, не очень уместно в стилизации под античность.

Также один раз встречается чередование стихов Х5 и Х4 — в “Доказательстве Творческого бытия”.

Поэт не останавливается на таких скромных экспериментах — и чередует строфы с разным количеством стоп дактиля (Дк3+Дк2) в стихотворении “На покорение Парижа”.

В ч. 5 становится еще больше разносложного ямба (15 стихотворений). Например, в стихотворении “На освящение храма Казанския Богородицы” строфы, написанные Я4, чередуются со “вставками”, написанными Я3. Приведем строфу из “Проблеска” (Я6-5-5-5-6-3):

Хранителя меня ты Ангела крылами,
О мысль бессмертия! Приосеняй,
Да в нем, как в зеркале, души очами
Я будущих блаженств увижу рай;
Подобно путник как сверх вод, сквозь лес, в мрак ноши
Зрит проблеск от луны [13, с. 79].

“Гимн лироэпический на прогнание французов из отчества” (“исполинский”, по выражению М.Л. Гаспарова [4, с. 106]), один из смысловых центров книги, написан “пиндарическими триадами”: две части (строфы) каждой триады — это Я4, третья — разносложный ямб (подробнее об этом “Гимне” см.: [17]). Другое объемное произведение в ч. 5 является полиметрической композицией — это оратория “Целение Саула” (см. о ней: [18]).

Однако, пожалуй, самыми необычными выглядят попытки Державина имитировать античную метрику в трех стихотворениях — “Сретение Орфея Солнца”, “К Бахусу” и “Полигимнии”. Приведем одну из строк последнего стихотворения:

Но холодная старость, седая,
Бледным покрыв шитом костяным,
Стрелы твоих очес отражая,
Хоть упасть ко стопам мне твоим,
Строго тогда воспретила,
Избег я тебя; — но твой взгляда,
Луч как в льде, блещет во мне [13, с. 238].

То, что получилось у Державина, полностью не совпадает ни с каким определенным размером из тех, с помощью которых в русской поэзии впоследствии было принято имитировать античные размеры, — однако размер “Полигимнии” неожиданно совпал с тактовиком, причем стихи с тремя и четырьмя ударениями расположены в тексте без очевидной закономерности.

* * *

Если сравнить эти данные с общими по периоду, то получится, что державинская поэзия выбивается из общих тенденций. Так, в ч. 1 у него гораздо больше текстов, написанных Я4, чем во 2-й половине

XVIII в. в целом (84%⁶ против 17,93%)⁷, зато очень мало Я6 (0,67% против 24,15%!). Та же тенденция повторится с Я4 и в ч. 2 (74,41% от всех текстов в томе у Державина против 17,93% от в целом написанных в это время стихотворений). В ч. 3 у него очень много Х4 вопреки общим тенденциям (45,31% против 8%), несколько больше Я4, чем в корпусе текстов в целом (22,13% против 17,93%), намного больше Я3 (9,94% против 2,97 %).

Только в ч. 5 поэт становится ближе к общим тенденциям времени: только Х3 у него будет больше, чем в среднем в это время (4,07% против 0,79%), остальные цифры намного ближе друг к другу, чем раньше: Амф2 – 0,76% и 1,05%; Х4 – 11,92% и 9,48%; Я4 – 55,12% и 46,07%⁸. Впрочем, можно предположить, что в державинской поэзии предвосхищаются те тенденции, которые будут господствовать в русской поэзии позднее, поскольку общие данные относятся ко всему периоду 1800–1833 гг., а Державин скончался в 1816 г.

Как видно, та часть текстов, которую поэт считал нужным опубликовать при жизни, с точки зрения метрики значительно отличается от произведений его современников. Причем если сегодня, на фоне позднейшей литературной традиции, лишь часть произведений кажется метрически оригинальной, написанной раритетными размерами, то для первых читателей поэта таких стихотворений было едва ли не большинство. Перед своими современниками

⁶ Так получается даже по самым скромным подсчетам: здесь и далее мы считаем именно тексты, которые полностью написаны каким-либо размером (а также строфы, написанные им, в текстах, где они составляют существенную часть), и опускаем отдельные стихи, написанные этим размером, в полиметрических стихотворениях.

⁷ Здесь и далее первое число обозначает количество текстов Державина, написанных определенным размером, по отношению ко всем текстам в этом томе (в процентах), второе число – количество текстов, написанных определенным размером, по отношению ко всем стихотворным текстам этого времени (для частей 1–3 это XVIII в., для ч. 5 – первая треть XIX в.). Все вторые числа взяты из таблиц, опубликованных в книге М.Л. Гаспарова [3, с. 316–317], которые составлены им самим и К.Д. Вишневским. Методика сбора данных различалась (Гаспаров отмечает, что он пользовался в основном томами “Библиотеки поэта”, тогда как Вишневский обсчитывал наиболее полные собрания сочинений), однако мы считаем, что даже при возможном уточнении этих чисел в будущем общие тенденции, характерные для интересующих нас периодов, очевидны.

⁸ Поскольку в первой трети XIX в. Я4 становится очень распространенным размером, приводимые числа в контексте эпохи воспринимаются как очень близкие друг к другу, несмотря на то что исключительно “численная” разница между ними невелика и сравнима с той, которая была в предыдущем томе в ситуации с Я4.

Державин представал еще более необычным автором, чем перед его нынешними читателями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тимофеев Л.И. Очерки теории и истории русского стиха XVIII–XIX вв. М.: Гослитиздат, 1958. 417 с.
2. Вишневский К.Д. Русская метрика XVIII в. // Вопросы литературы XVIII в. Пенза: Изд-во Пензенского пед. ин-та, 1972. С. 129–258.
3. Гаспаров М.Л. Очерк истории русского стиха: Метрика. Ритмика. Рифма. Строфика. 2-е изд., доп. М.: Фортунa Лимитед, 2000. 351 с.
4. Мысль, вооруженная рифмами: Поэтическая антология по истории русского стиха / Составитель В.Е. Холшевников. 2-е изд. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1987. 608 с.
5. Ляпин С.Е. К демифологизации ритмики русского 4-стопного ямба (преимущественно на материале одического стиха Державина) // *Philologica*. 1997. № 4. С. 307–324.
6. Илюшин А.А. Русское стихосложение. 2-е изд. М.: Высшая школа, 2004. 239 с.
7. Лапина И.В., Романович И.К., Ярхо Б.И. Метрический справочник к стихотворениям А.С. Пушкина. М.; Л.: Academia, 1934. 144 с.
8. Русское стихосложение XIX в.: Материалы по метрике и строфике русских поэтов. М.: Наука, 1979. 454 с.
9. Руднев Н.А. Из истории метрического репертуара русских поэтов XIX – начала XX в. (Пушкин, Лермонтов, Некрасов, Тютчев, Фет, Брюсов, Блок) // Теория стиха. Л.: Наука, 1968. С. 107–144.
10. Петербургская стихотворная культура. Материалы по метрике, строфике и ритмике петербургских поэтов / Сост. и науч. ред. Е.В. Хворостьяновой. СПб.: Нестор-История, 2008. 662 с.
11. Петербургская стихотворная культура. Материалы по метрике, строфике и ритмике петербургских поэтов II / Сост. и науч. ред. Е.В. Хворостьяновой. СПб.: Нестор-История, 2013. 473 с.
12. Державин Г.Р. Сочинения. Ч. 1–4. СПб.: Тип. Шнора, 1808.
13. Державин Г.Р. Сочинения. Ч. 5. СПб.: Тип. В. Плавильщикова, 1816.
14. Державин Г.Р. Сочинения / С объяснит. примеч. Я. Грота: [В 9 т.] СПб.: Изд. Имп. Акад. Наук, 1864–1883.
15. Щеглов Ю.К. Из иллюстраций поэтической изобретательности Державина (“Ласточка”) // Гаврилла Державин. 1743–1816 / Под ред. Е. Эткинда и С. Ельницкой. Нортфилд, Вермонт, 1995. С. 283–292 (Норвичские симпозиумы по русской литературе и культуре. Т. 4).
16. Смолярова Т. Зримая лирика. Державин. М.: НЛО, 2011. 608 с.

17. *Коровин В.Л.* Державин и 1812 год: о смысле и композиции “Гимна лироэпического на прогнание французов из Отечества” // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2012. Т. 71. № 6. С. 42–52.
18. *Альтшуллер М.Г.* Оратория “Целение Саула” в системе поздней лирики Державина // XVIII век. Сб. 21: Памяти Павла Наумовича Беркова (1896–1969). СПб.: Наука, 1999. С. 269–281.

REFERENCES

1. Timofeev, L.I. *Ocherki teorii i istorii russkogo stikha XVIII–XIX vv.* [Essays on the Theory and History of Russian Verse of the 18th–19th Centuries]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1958. 417 p. (In Russ.)
2. Vishnevsky, K.D. *Russkaia metrika XVIII veka* [Russian Metric of the 18th Century]. *Voprosy literatury XVIII veka* [Questions of Literature of the 18th Century]. Penza, 1972, pp. 129–258. (In Russ.)
3. Gasparov, M.L. *Ocherk istorii russkogo stikha: Metrika. Ritmika. Rifma. Strofikha* [Essay on the History of Russian Verse: Metric. Rhythm. Rhyme. Strophic]. 2nd ed. Moscow, Fortuna Limited Publ., 2000. 351 p. (In Russ.)
4. *Mysl, vooruzhennaia rifmami: Poeticheskaiia antologiia po istorii russkogo stikha* [Thought Armed with Rhymes: Poetic Anthology on the History of Russian Verse]. Ed. by V.E. Kholshevnikov. 2nd ed. Leningrad, 1987. 608 p. (In Russ.)
5. Liapin, S.E. *K demifologizatsii ritmiki russkogo 4-stopnogo iamba (preimushchestvenno na materiale odicheskogo stikha Derzhavina)* [On the Demythologization of the Rhythm of the Russian Four-Foot Iambic (Mainly Based on Derzhavin’s Odic Verse)]. *Philologica*. 1997, No. 4, pp. 307–324. (In Russ.)
6. Piushin, A.A. *Russkoe stikhoslozhenie* [Russian Versification]. 2nd ed. Moscow, Vysshiaia shkola Publ., 2004. 239 p. (In Russ.)
7. Lapshina I.V., Romanovich I.K., Iarkho B.I. *Metricheskii spravocnik k stikhovoreniiam A.S. Pushkina* [Metric Reference Book to Poems by A.S. Pushkin]. Moscow; Leningrad, Academia Publ., 1934. 144 p. (In Russ.)
8. *Russkoe stikhoslozhenie XIX v.: Materialy po metrike i strofike russkikh poetov* [Russian Versification of the 19th Century: Materials on the Metrics and Stanza of Russian Poets]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 454 p. (In Russ.)
9. Rudnev, N.A. *Iz istorii metricheskogo repertuara russkikh poetov XIX – nachala XX v. (Pushkin, Lermontov, Nekrasov, Tiutchev, Fet, Briusov, Blok)* [From the History of the Metric Repertoire of Russian Poets of the 19th – early 20th Century. (Pushkin, Lermontov, Nekrasov, Tyutchev, Fet, Bryusov, Blok)]. *Teoriia stikha* [Theory of Verse]. Leningrad, Nauka Publ., 1968, pp. 107–144. (In Russ.)
10. *Peterburgskaia stikhotvornaia kultura. Materialy po metrike, strofike i ritmike peterburgskikh poetov* [Petersburg Poetic Culture. Materials on the Metrics, Stanza and Rhythm of St. Petersburg’ Poets]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2008. 662 p. (In Russ.)
11. *Peterburgskaia stikhotvornaia kultura. Materialy po metrike, strofike i ritmike peterburgskikh poetov II* [Petersburg Poetic Culture. Materials on the Metrics, Stanza and Rhythm of St. Petersburg’ Poets II]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2013. 473 p. (In Russ.)
12. Derzhavin, G.R. *Sochineniya* [Works]. Vol. 1–4. St. Petersburg, 1808. (In Russ.)
13. Derzhavin, G.R. *Sochineniya* [Works]. Vol. 5. St. Petersburg, 1816. (In Russ.)
14. Derzhavin, G.R. *Sochineniya s obiasnit. primech. Ya. Grota v 9 t.* [Works with Explanatory Notes by Ja. Groth in 9 Vols]. St. Petersburg, Imp. Akad. Nauk Publ., 1864–1883. (In Russ.)
15. Shcheglov, Iu.K. *Iz illiustratsii poeticheskoi izobretatelnosti Derzhavina (“Lastochka”)* [From Illustrations of Derzhavin’s Poetic Ingenuity (“Swallow”)]. *Norwich Symposia on Russian Literature and Culture*. Vol. IV. Gavriil Derzhavin. 1743–1816 [eds. E. Etkind, S. Elnitskaia]. Northfield, Vermont, 1995. P. 283–292. (In Russ.)
16. Smoliarova, T. *Zrimaia lirika. Derzhavin* [Visible Lyrics. Derzhavin]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2011. 608 p. (In Russ.)
17. Korovin, V.L. *Derzhavin i 1812 god: o smysle i kompozitsii “Gimna liroepicheskogo na prognanie frantsuzov iz Otechestva”* [Derzhavin and Year 1812: The Imagery and Composition of “A Hymn, Lyric-and-Epic, on Making the French Retreat From <Our> Fatherland”]. *Izvestiya Rossijskoj akademii nauk. Seriya literatury i yazyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language], 2012, Vol. 71, No. 6, pp. 42–52. (In Russ.)
18. *Altshuller, M.G. Oratoriya “Tselenie Saula” v sisteme pozdnei liriki Derzhavina* [Oratorio “Healing Saul” in the System of Derzhavin’s Late Lyric Poetry]. *XVIII vek. Sb. 21: Pamiati Pavla Naumovicha Berkova (1896–1969)* [The 18th Century. Collection 21: In Memory of Pavel Naumovich Berkov (1896–1969)]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1999. P. 269–281. (In Russ.)

Дата поступления материала в редакцию: 12 августа 2021 г.
Статья поступила после рецензирования и доработки: 5 сентября 2021 г.
Статья принята к публикации: 15 сентября 2021 г.
Дата публикации: 31 октября 2021 г.

Received by Editor on August 12, 2021

Revised on September 5, 2021

Accepted on September 15, 2021

Date of publication: October 31, 2021